

Е.А. Белан

Психология активности личности в антропологической парадигме взаимодействия

В статье рассматриваются общие теоретические положения изучения феномена активности личности в психологии. В контексте антропологической парадигмы взаимодействия активность личности обосновывается как категория, характеризующая базовое отношение человека к миру и обеспечивающая его взаимодействие с окружающей средой. Формулируются теоретические положения психологического исследования активности личности в различных ситуациях жизнедеятельности.

Ключевые слова: активность, взаимодействие, открытая система, личность, субъект, самопричинность, инициативность, ответственность, жизнедеятельность, образ мира, ситуация, гомеостатическое равновесие.

Е.А. Belan

Psychology of Person's Activity in the Anthropological Paradigm of Interaction

In clause the general theoretical positions of studying of a phenomenon of activity of the person in psychology are considered. Activity of the person proves in a context of an anthropological paradigm of interaction as a category describing the base attitude of the person to the world and providing its interaction with world around. Theoretical positions of psychological research of activity of the person in various situations of ability to live are formulated.

Key words: activity, the interaction, the open system, the person, the self, self-causality, initiative, the responsibility, ability to live, an image of the world, a situation, homeostatic balance.

Современные психологические исследования постулируют значимость личностной организации жизнедеятельности и особую роль качественных параметров этой организации в условиях постоянно изменяющихся условий окружающего мира. Проблемы полноценного функционирования и развития личности в современных условиях могут быть сконцентрированы в проблемное поле, которое можно обозначить как психологию активности личности в целостном понимании её как субъекта жизнедеятельности.

В истории развития знания о проявлениях человеческой активности выделяется философская концепция активизма, полагающая активность человека (и в частности – духовную активность), сущностью реальности. Данная концепция основывается на представлении о том, что сущность человека заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира [16].

Понимание активности как деятельного состояния живых существ обосновывает активность как основное условие их существования в мире, обеспечивающее функционирование и развитие живых существ как деятельных систем. Активное существо содержит в себе источник движения [12], следовательно, является причиной самого себя и своего воспроизводства в мире. В таком ракурсе понимание активности сов-

падает с кантовской формулировкой активности как «причинности причины».

Именно внутренняя локализация источника движения обуславливает понимание активности как причинности. Причиной движения и активности как его модификации является некоторая неоднородность материи [7]. Отсутствие полной качественной тождественности даже самых элементарных частей материи порождает многообразие в организации активности, множественность путей развития систем. Являясь нелинейными, активные живые системы обладают большим разнообразием в поведении. Как указывает Р.Р. Мухин, для них характерны наличие обратных связей, пороговость, режимы насыщения. В качестве особенностей таких систем выступает обладание двумя или более качественно различающимися решениями [11].

Такой аспект понимания активности находится в соответствии с концепцией «свободной причинности» Г.В.Ф. Гегеля. Активность, философски понимаемая как всеобщее свойство и атрибут материи, выражается в способности системы изменять другие объекты, в способности к самодвижению, а также в способности развивать определённые внутренние состояния, актуализирующие природу объекта, под влиянием внешних воздействий [7].

В психологических определениях сущности активности как феномена человека можно выделить, по меньшей мере, три направления. Первое связано с личностными характеристиками актив-

ности, где активность определяется через личностные, субъектные основания.

Так, К.А. Абульханова называет активность особым высшим личностным образованием, связанным с жизненным путём, его целостной и ценностной временной организацией, что проявляется в формировании жизненной позиции, жизненной линии, смысла и концепции жизни. Активность – способ самовыражения личности в жизни, при котором сохраняется целостность, автономность, индивидуальность личности, обеспечивается возможность её развития; а также способ самовыражения и самоосуществления личности, при котором обеспечивается её субъектность. При этом активность в трактовке К.А. Абульхановой выступает как личностное функционально-динамическое качество, интегрирующее всю психологическую структуру личности и обеспечивающее ей возможность по-своему структурировать жизнедеятельность [1–3].

В системе личностных оснований определяет активность и В.М. Русалов, обозначая её как формально-динамическую характеристику личности, в качестве психологических характеристик которой выступают индивидуальный темп, пластичность и умственная выносливость [14]. В контексте теории установки Д.Н. Узнадзе активность понимается как направляемая и существующая, благодаря установке. Тем не менее, Д.Н. Узнадзе в рамках изучения генезиса установки рассматривал возможность изучения активности как первичной [12; 15], что предполагает локализованность активности в основании личностной детерминации жизнедеятельности. Второе направление связано с выделением в качестве основного действенного понимания активности и определением её через деятельностные основания. В.А. Петровский постулирует неразрывность активности и деятельности как двух аспектов одного и того же явления, способности индивида к изменению окружающего мира и самого себя. По определению В.А. Петровского, активность – это совокупность обусловленных индивидом моментов движения, обеспечивающих становление, реализацию, развитие и видоизменение деятельности. В свою очередь, деятельность – единство целенаправленной и целеполагающей активности человека, реализующей и развивающей систему его отношений к миру [13]. При этом личностные основания активности могут выступать в качестве регулятора протекания жизнедеятельности.

Как указывает К.А. Абульханова, активность интегрирует внешние и внутренние условия осуществления деятельности типичным для личности (индивидуальным) способом и обеспечивает контроль личности за целостным ходом деятельности, устраняя возможные рассогласования в течении жизнедеятельности [1–3].

Факт экстерииоризации внутренних моментов деятельности во внешний план предполагает своеобразное «поле», пространство выражения активности за пределами субъекта, а также саморегуляцию этой активности. Обусловленность единства внешнего и внутреннего планов деятельности позволяет выдвигать в качестве параметров, определяющих активность, жизненный опыт личности.

К.А. Абульханова показывает, что активность является результатом соотношения потребностей личности и требований общества, объективной общественной необходимости, следовательно, активность включает в себя жизненные результаты, опыт личности [1–3]. А.Ф. Лазурский предлагает понимать под словом «активность» нечто, лежащее в основе вообще всех наших душевных процессов и явлений [8]. По мнению В.К. Вилюнаса, именно опыт, существующий в виде навыков, умений, ожиданий, когнитивных схем, а не только актуализирующие его внешние воздействия, является главной детерминантой, определяющей содержание психически регулируемой активности [5].

Выделение К.А. Абульхановой контура активности личности, включающего в себя притяжения личности, саморегуляцию и удовлетворённость деятельностью, вводит в контекст отношения субъекта с окружающим миром регулятивные компоненты организации активности. Таким образом, активность представляется как системная организация человека, затрагивающая целостный комплекс его жизненного устройства, определяясь через систему его субъектно-личностных оснований, систему деятельности и систему его отношения к миру и самому себе.

Общий континуум активности располагается в пределах свободы – ответственности. Так, К.А. Абульханова выделяет две формы активности на абстрактном уровне: инициативу и ответственность [1; 2]. Д.А. Леонтьев также считает, что ключевыми измерениями самодетерминации личности выступают свобода и ответственность. При этом свободу он определяет как форму активности, характеризующуюся сознательным управлением активностью в любой её точке, а ответственность – как форму регуляции, харак-

теризующуюся переживанием своей способности осуществлять изменения в себе и в окружающем мире и осознанным управлением этой спонтанностью [10]. В работе Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьева показано, что в онтогенезе свобода и ответственность развиваются независимо друг от друга: свобода через постепенное обретение спонтанной активностью ценностного обоснования, личностной целесообразности и смысловой регуляции, а ответственность – через интериоризацию механизмов регуляции поведения всё более высокого уровня [6].

Кроме того, активность как специфическое системное отношение человека к миру рассматривается в противопоставлении такого способа организации жизнедеятельности другому уровню отношения человека к миру, определяемого как пассивность. Так, Н.Н. Авдеева, М.Г. Елагина и С.Ю. Мещерякова считают, что активность как личностное образование подразумевает особую позицию субъекта в отношении к окружающему миру и к себе, противоположную пассивности, инертности, характеризующуюся преобладанием инициативности над реактивностью [4].

Наиболее адекватной для теоретического анализа феномена активности представляется антропоцентрическая модель взаимодействия «человек – окружающий мир». Под взаимодействием в этом случае понимается процесс реальной жизнедеятельности субъекта, в которой он изменяется сам и изменяет внешнюю по отношению к нему действительность в соответствии с субъектной необходимостью. Именно в этой модели активность личности может быть выявлена не только с личностных и деятельностных позиций, но и с позиций отношения человека к миру, которое представляется определяющим, поскольку объединяет в себе личностные и деятельностные характеристики активности.

Данная модель включает в себя возможности модификации и конкретизации: в подсистеме «человек» может быть выделено системообразующее основание – субъектность, понимаемая в рубинштейновской интерпретации (личность как субъект жизнедеятельности); в подсистеме «окружающий мир» – ситуация как определённая единица жизнедеятельности. Таким образом, модель взаимодействия может принимать вид «субъект – ситуация» и в таком варианте быть использована для анализа конкретных характеристик активности.

Психическая реальность, выступающая в качестве предмета психологических исследований, представляется как особая реальность, система-

тически воссоздаваемая человеком и соединяющая в себе субъективные и объективные основания. Субъект не может быть изъят из внешнего мира. Субъект в абсолюте определим только в отношениях с тем, что субъектом как таковым не является, то есть с не-субъектом – с объектом. Субъект в реальности постоянно взаимодействует с объектом, самоопределяясь через него. Субъект здесь выступает точкой отсчёта и (в развёрнутом виде) системой координат для характеристик внешнего субъекту пространства мира. При этом собственно субъект помещается в центр окружающего его ментального и действительного пространства.

Внешний мир может быть исследован в психологическом контексте постольку, поскольку он оказывает воздействие на субъект. Внешний мир воздействует на субъекта не непосредственно, а сквозь призму его оценочной системы – своеобразного «фильтра» сознания и восприятия окружающего. Тем самым собственно воздействие претворяется через образ мира как таковой, отражённый и интерпретированный субъектом, включённым в психическую реальность. Под окружающим миром следует понимать весь объём содержания, внеположенного субъекту. Внешний мир для субъекта представлен дискретно в чередующихся ситуациях. Тогда объективное – это ситуативное, если брать в качестве системы отсчёта течение процесса наличной действительности жизни. Для самого себя субъект на определённой ступени познания жизни также может выступать как нечто, видимое со стороны, через механизмы самосознания и самопознания. Поэтому в образ мира субъект включает также и себя. Для самого себя субъект является критерием организации жизнедеятельности.

Разграничение субъекта и объекта неизбежно влечёт за собой дихотомию внешнего и внутреннего, которая при абсолютизации обособления объективного и субъективного приводит к односторонней редукции детерминации психических явлений и некоторой механистичности исследования тех или иных проблем. В связи с этим представляется недостаточно продуктивным прямое соотнесение внешних и внутренних параметров в детерминации организации жизнедеятельности личности.

В контексте модели взаимодействия «субъект – ситуация» возможно обозначить феномен, опосредствующий параметры взаимодействия субъекта и ситуации, объединяющий, выводящий взаимодействие в единое поле, на качественно новый уровень, где действие будет распростра-

нено на субъективные и ситуационные переменные. Таким феноменом может выступать личностная активность. Активность в таком ключе может быть понята как категория, характеризующая базовое отношение человека к миру и обеспечивающая его взаимодействие с окружающим миром.

Сказанное позволяет считать парадигму взаимодействия максимально адекватной психологическому изучению активности личности в различных ситуациях жизнедеятельности. Применительно к данной области научных исследований представляется целесообразным конкретизировать теоретическую модель взаимодействия в следующих основоположениях.

1. Открытая система существует в постоянном взаимодействии с иными системами. Взаимодействие является неперенным условием существования открытой системы.
2. Согласно рассуждениям Л. фон Берталанфи человек есть открытая система, обладающая автономной активностью.
3. Применительно к онтологии и феноменологии человека всё есть взаимодействие или его результат.
4. Несмотря на существование объективных признаков, взаимодействие осуществляется преимущественно в поле сознания субъекта взаимодействия.
5. В наличном взаимодействии обладающая активностью система всегда является формообразующей.
6. Подчиненная система определяется в поле сознания активной системы.
7. Характеристики взаимодействия зависят от характеристик взаимодействующих систем.
8. Изменения поведения активной системы вызывает преимущественно динамика равновесия осуществляющегося взаимодействия, а не собственно поведение иной системы (иных систем), участвующей (-щих) в этом взаимодействии.
9. Любое взаимодействие стремится к гомеостатическому равновесию. Поскольку во взаимодействии всегда участвует система, обладающая активностью, стационарное состояние всегда будет условным, то есть неравновесным.
10. Состояние равновесия определяется активной системой и существует актуально только для неё.
11. Активная система будет прилагать усилия по восстановлению равновесия до его достижения.

12. Усилия могут быть разнонаправленными, в силу чего пространство взаимодействия может быть многомерным.

Таким образом, исходя из универсальности самой системы взаимодействия «субъект – ситуация», можно сделать вывод об универсальности активности субъекта. Это означает, что:

- субъект всегда активен: отсутствие активности может означать только отсутствие субъекта;
- активность имманентно присуща субъекту и неотделима от него;
- активность и пассивность в таком контексте выступают не как противоположные понятия, а как понятия, определяющие степень выраженности одного и того же качества;
- активность однородна по своей природе, и разнообразие её форм может быть обусловлено изменением параметров взаимодействия субъекта с наличной ситуацией.

Активность, выступая как имманентное качество личности, обеспечивает саму возможность взаимодействия и, в силу этого, – имеет субъектные основания. Как и парадоксально, но активность субъекта не исчерпывается областью субъекта, следовательно, рассматривать активность только с субъектных позиций – означает исключать из поля изучения целый ряд явлений, имеющих место в действительности.

Активности, помимо субъективных оснований, присущи и объективные, т.е., ситуативные. Это позволяет предполагать, что личностная активность испытывает влияние ситуационных переменных. Здесь активность личности выступает как определённое свойство, проявляясь в разного рода взаимодействиях. Ситуационные переменные воздействуют через внутренние. По словам А.Н. Леонтьева, внутреннее воздействует через внешнее и этим само себя изменяет [9]. Активность как деятельное состояние субъекта детерминирована внутренне, со стороны его отношений к миру, и реализуется вовне, в процессах поведения [12].

Однако внутреннее не только опосредует внешнее: в результате взаимодействия образуется новый уровень познания субъектом жизни, сообщающий процессу жизненной организации поступательное движение. Поэтому поле активности субъекта при наличии «образа мира» – не отдельная ситуация, а вся жизнь [5]. Это позволяет говорить не только о самодетерминации активности, но и о её системной детерминации.

Библиографический список

1. Абульханова, К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) [Текст]: Избранные психологические труды / К.А. Абульханова; Акад. пед. и социальных наук, Москов. психолого-социальный институт. – М.: Моск. психолого-соц. ин-т; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 216 с.
2. Абульханова-Славская, К.А. Личностная регуляция времени [Текст] / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – С. 279-297.
3. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности [Текст] / К.А. Абульханова-Славская; Академия наук СССР, Институт психологии. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
4. Авдеева, Н.Н. Развитие личности на ранних этапах детства [Текст] / Н.Н. Авдеева, М.Г. Елагина, С.Ю. Мещерякова // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. – СПб., 2001. – С. 213–222.
5. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
6. Калитеевская, Е.Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте [Текст] / Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49–54.
7. Корнилова, Т.В. Методологические основы психологии [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов – СПб. [и др.]: ПИТЕР, 2006. – 316 с.
8. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по психологии [Текст] / А.Ф. Лазурский; отв. ред. Е.В. Шорохова, В.А. Кольцова. – М.: Наука, 1997. – 446 с.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / А.Н. Леонтьев; науч. ред. и предисл. Д.А. Леонтьева. – М.: АСАДЕМІА: Смысл, 2005. – 346 с.
10. Леонтьев, Д.А. Очерк психологии личности [Текст]: учеб. пособие для вузов по специальности «Психология» / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 63 с.
11. Мухин, Р.Р. Методологические аспекты динамического хаоса [Текст] / Р.Р. Мухин // Вопросы философии. – 2006. – № 11. – С. 85–93.
12. Петровский, А.В. Теоретическая психология [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по направлению и спец. «Психология» / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред. А.Л. Яранцева. – М.: Академия, 2003. – 496 с.
13. Петровский, В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Петровский. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1996. – 509 с.
14. Русалов, В.М. Природные предпосылки и индивидуально-психофизиологические особенности личности [Текст] / В.М. Русалов // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь: [сб. ст.]. АН СССР, Ин-т психологии; отв. ред. [и авт. предисл.] Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1990. – С. 13–18.
15. Узнадзе, Д.Н. Психология установки [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – СПб. [и др.]: ПИТЕР, 2001. – 416 с.
16. Философия: энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.